

- Москва превращается на наших глазах в огромный технополис. Машины на магистралях, на строительных площадках, во дворах порой вытесняют человека. И понятно: за огромным автопарком нужен глаз да глаз. Все знакомы с надзирающим оком ГАИ, экологической инспекции, а вот название вашей службы - Мосгостехнадзор - известно не каждому москвичу. Что за этой вывеской, Петр Николаевич?

- Полное наше название - Государственная инспекция города Москвы по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники: экскаваторов, бульдозеров, погрузчиков, тракторов, кранов, асфальтоукладчиков и так далее... Без этих машин в Москве никто ничего не сможет сделать: ни дома строить, ни дороги и дворы убирать. Словом, жизнь в городе остановится. Главная наша задача - обеспечить безопасную работу этой техники. И для здоровья людей, и для окружающей среды.

- Обеспечить - но каким образом? С помощью проверок, штрафов? Или есть еще какие-то методы?..

- И проверки необходимы, и штрафы. Но без хороших кадров, скажем, без квалифицированного, ответственного водителя ничего не получится. Поэтому мы контролируем процесс подготовки специалистов. В Москве немало колледжей, ПТУ, курсов, учебных комбинатов, где готовят водителей самоходных машин. По окончании курса они сдают экзамены, получают дипломы. А потом приходят к нам. И мы их тоже экзаменуем: смотрим, как усвоили теоретическую часть - правила дорожного движения, техники безопасности и практически: ребята демонстрируют навыки езды на тракторе, бульдозере, снегоуборочной машине. Нам важно не только оценить профессионализм водителя, но и посмотреть его в деле. Ведь он придет на работу в важнейшей отрасли столичного хозяйства: в коммунальные службы, в стройиндустрию - и от него будет зависеть отнюдь не только наше с вами настроение. Если претензий к специалисту нет (кстати, не все выпускники выдерживают наши экзамены), ему выдается удостоверение тракториста-машиниста...

- И сколько водителей самоходной техники получают у вас права в течение года?

- Три с половиной тысячи. Причем водительские права они получают не выходя из здания Мосгостехнадзора. Для этого есть все необходимое: компьютеры, фотокамеры. Удостоверения наши большие по размеру. Можно делать их более компактными, но трактористы просили увеличить - иначе документ из кармана выскользнет, потеряется...

- А можно ли сдать у вас экзамены экстерном?

- Можно. На категорию А - водитель снегоходов и вездеходов и на категорию Б - управление маломощными, малогабаритными тракторами, которые убирают дворные территории. А вообще водителю, работающему в Комплексе городского хозяйства столицы, надо учиться, учиться и учиться. Парк самоходной техники столицы постоянно обновляется, появляется много импортных машин, и чтобы грамотно ими управлять, надо быть человеком образованным, иначе техника быстро выйдет из строя. А стоит она - к примеру, бульдозер или асфальтоукладчик - подчас дороже много «мерседеса». Наша задача - еще и подсказать водителю, руководителю организации, где имеются эти машины: как ими эффективнее управлять, как их лучше использовать, регулировать, ремонтировать. В этом, кстати, и заключается одна из целей проверок автопарка самоходных машин.

- Получается, кроме вас, некому и подсказать трактористу, как ему сподручнее снег сгрести...?

- В том-то и дело - некому! До 1996 года коммунальной, строительной, дорожной техникой в Москве вообще никто не занимался. В советское время существовали надзорные инстанции, созданные 45 лет назад. Тот же Сельхознадзор при Министерстве сельского хозяйства. Но сегодня тракторов в городах больше, чем в деревне. В столице, например, самоходных машин более 40 тысяч. Нужно было организовать их учет, наладить систему подготовки специалистов-водителей, организовать техосмотр... После развала СССР вспомнили об этом лишь в апреле 1996 года, когда и появилась наша инспекция. Но существовала она за счет государственных сборов. Из них и аренду за помещения оплачивали, и коммунальные услуги. Сотрудники работали в непригодных помещениях, даже в подвалах. Но постепенно жизнь налаживалась, префектуры помогли нам с помещениями. А недавно правительство Москвы приняло решение о

строительстве для нас отдельного здания. 28 декабря 1998 года мэр столицы Юрий Лужков подписал распоряжение о переводе нашей организации на государственную службу - с 1 апреля 1999 года... С этого момента мы и начали полнокровно, нормально работать...

Я понимаю, прочитает эти строчки кто-нибудь и... вздохнет тяжело: «Еще одна инспекция!» Ничего подобного! Нас не

специальные приборы - экомайзеры. С их помощью вредные выбросы в атмосферу уменьшаются до стандарта евро-3, евро-4.

- И сколько же стоит это чудо техники?

- Всего около 15 тысяч рублей. На выставке «Золотая осень-2005», проводившейся под эгидой Министерства сельского хозяйства, за эту разработку мы получили три медали: золотую, серебряную и бронзовую. Для села, маленьких городов

- К сожалению, есть организации, которые уклоняются от регистрации своей техники в Мосгостехнадзоре. Связано это с налогами: чем значительней основные фонды предприятия, тем больше налоговые выплаты. Все упирается в деньги...

- Выходит, дешевле уплатить штраф?

- Теми штрафами, которые сегодня существуют, их не запугаешь. Минимальные ставки - 50, 100 рублей. А если машина зарегистрирована, то и в дорожный фонд плати, и обязательное страхование - плати... Но нарушители в основном те, кто тротуары во дворах ремонтируют, двори-

- Поначалу нас милиция в упор не видела. Но посмотрели, чем мы занимаемся, как работаем, - и теперь уважают. Мы люди терпеливые, не гордые, занимаемся своим делом. А что касается звезд на погонах и званий, то они разработаны геральдической комиссией при Президенте Российской Федерации, согласованы с Минобороной, и мы носим мундиры с гордостью. Например, у главснца - две звезды, у начальника отдела - три, у моего зама - одна большая - генеральская... У нас много военных - полковников, которые в армии отслужили, они технику знают, умеют с людьми работать. У нас и молодежь классная. Многие учатся, повышают квалификацию...

- В обществе к разным проверяющим относятся недоброжелательно. Иногда и просто по-хамски. Вашим сотрудникам наверняка приходилось с этим сталкиваться.

- У нас нет права беспрепятственного прохода на территорию организации. Мы можем на улице самоходную машину остановить жезлом, проверить. И все... А чтобы за ворота пройти, где эта техника паркуется, необходимо разрешение директора. В нормальных организациях проблем нет. Проверка - пожалуйста! Чего скрывать? А там, где есть нарушения, технику за высокими воротами прячут. Пришел однажды наш инспектор на Кутузовский проспект, в одну из фирм. Ворота запорты. Охранник ему: «Пошел отсюда...» Наш сотрудник не стал с ним дискутировать. Развернулся - и в отделение милиции. Приехал назад вместе с народом. И нарушители сразу лапки кверху... У нас хорошая поддержка со всех сторон, особенно силовых структур, ведь мы братья по оружию. Но самое главное - нам помогает правительство Москвы, поскольку мы являемся одной из его структур...

- Нагрузка на ваших сотрудников немалая, ответственность - тоже. И как же вам, Петр Николаевич, удается в наше рыночное время сохранить коллектив высококлассных специалистов, которые наверняка могли бы прижиться в коммерческих структурах, где заработки больше?

- Если к людям с душой относиться, они и трудятся лучше, и стремятся к профессиональному росту. Вот этот дух поддержки, взаимопомощи, который вы, наверное, почувствовали, общаясь с моими коллегами, очень здорово нам всем помогает. Приходит молодой специалист в Мосгостехнадзор - и чувствует свою защищенность. Сколько свадеб в коллективе сыграли, сколько детей родилось! Уходит сотрудница в декретный отпуск - она уверена, что вернется на прежнее рабочее место. Ребята, работая у нас, знают, что могут обеспечить свою семью. А женщины наши получают иногда такую зарплату, что муж может отдохнуть...

- На что вы намекаете?

- Да нет, никаких намеков. Все данные о доходах у нас открыты. Вот штатное расписание - читайте! Такие же оклады, как и у других госслужащих. Но есть премии, надбавки, выслуга и так далее. Уходит человек в отпуск - ему не надо копейки считать на поездку на курорт. Он может и от предприятия путевку получить. Не хочется ехать в санаторий - получи компенсацию. Медицинское обслуживание хорошее. И тоже бесплатно. К отпуску два оклада выплачиваем. Это наша политика. И отношения в коллективе особенные...

- То есть?

- Слово «подчиненный» у нас под запретом. Есть инспектора, сотрудники, товарищи. А подчиненных - нет. Что такое «подчиненный»? В моем понимании - почти раб. А рабский труд непроизводительен. К тому же это оскорбительное слово. Для меня, например... Мы друг с другом советуемся, спорим. Ведь главное - принять верное решение. Человек должен с удовольствием идти на службу, добросовестно, с интересом трудиться и в хорошем настроении возвращаться домой. Ведь вся наша жизнь (кроме отпуска) проходит в этих стенах... Понимаете?

- Прекрасно! И вижу, что философия товарищества, коллективизма вам очень близка... Наверное, вы не один год вынашивали?

- Да, и пришел к выводу, что счастливый человек - тот, кто идет с удовольствием на работу. Для меня эти принципы очень дороги. Я по призванию педагог, воспитатель. Поэтому стремлюсь поделиться с коллегами по работе своими наблюдениями, помочь им уйти от конфликтных ситуаций. Вообще, профилактика конфликтов - великая вещь. Некоторых людей я вытащил из очень тяжелых ситуаций. И всегда рад, если могу кому-то помочь.

**Беседу вел
Александр АСТАФЬЕВ**

Петр СИНГАЕВСКИЙ:

НАШ ИНСПЕКТОР ПЛОХОМУ НЕ НАУЧИТ

Петр Николаевич СИНГАЕВСКИЙ родился в 1942 году в селе Шатрище Коростенского района Житомирской области. Рабочий путь начинал грузчиком. Окончил Московский инженерно-строительный институт им. В.В. Куйбышева. С 1978 года - на ответственных должностях в МИД СССР, Минмашинпром, Госагропроме СССР. В 1997 году назначается заместителем, а в 1999-м - первым заместителем начальника Государственной инспекции Мосгостехнадзор. В 2000 году утвержден в должности начальника Мосгостехнадзора. Заслуженный строитель РФ, почетный профессор Европейского университета, профессор Российской академии естественных наук по отделению «Природа, общество и геомилитаризм». Увлекается исторической литературой, философией. Женат, имеет двоих детей.

интересует финансовая деятельность организаций - смотрим только на состояние машин. Вот, допустим, руководитель коммунальной организации, располагающей самоходной техникой. А какое у него состояние машин, до чего их довели, он уверяет вас, не знает. И тут приходим мы, подсказываем, как ту или иную машину лучше эксплуатировать, чтобы ее за год не уделали. И когда руководитель видит, что мы ему не угроза, а наоборот - готовы помочь, то и прием соответствующий. Главное для нас - не наказывать кого-то, запретить что-то, а помочь.

- А если заметили нарушение? Неужто гладите по головке?

- Нет, конечно же. Есть Административный кодекс, в котором прописано, кого, как и за что наказывать. И мы наказываем. Но в крайнем случае. Заметили нарушение - выдаем предписание с требованием устранить его. Если отказываются, тогда уж принимаем меры...

- И голос не повышаете? И жезлом милиционерским (у инспекторов Мосгостехнадзора такие же жезлы, как и у гаишников. - АА.) перед носом водителя не размахиваете?

- Да что вы! Мы же цивилизованные люди. У нас в Мосгостехнадзоре все сотрудники - инженеры-инспекторы. Ни одного человека нет без высшего образования. С такими кадрами можно работать... Приходим и порой видим - машины старые, изношенные, дымят. Проверяем топливную аппаратуру, заставляем регулировку делать. А у вас горючее плохого качества или не те масла используются! И мы своими осмотрами, подсказками помогаем водителям. Вы, встречая на улицах коммунальную уборочную технику, наверняка заметили: она меньше дымит. От автобуса или от КамАЗа гари больше. А если дымит - номер запишем. Разберемся...

- То есть вы решаете еще и экологическую проблему...

- Да, проводим замер дымности у машин. И не просто требуем провести те или иные мероприятия, чтобы не загрязнять окружающую среду. Мы вышли с инициативой: поставить на самоходную технику

экомайзер, может быть, и не так важен, но столице без него дышать трудно. Поэтому с несколькими заводами уже заключены контракты на изготовление экомайзеров и доставку их в Москву.

- Наверное, такое только в России возможно: инспекция - и вдруг взялась за технические разработки...

- Взялись не мы, а ученые, но с нашей подачи. Техника, которую мы проверяем, страшна не угарным газом, а копотью. Работает в основном на дизельном топливе. Если машина дымит, то в соседнем доме окна потом не отмоешь...

- А может, поступить проще? Если дымишь - становись на прикол. И точка...

- Конечно, так проще. Пришел наш инспектор и снял с дымящих машин номера. Отдыхайте! Но если пойти по такому репрессивному пути, то можно и стройку где-то остановить, и уборку снега на улицах. А лучше и проще отрегулировать машину, поставить тот же экомайзер... Наша задача - профилактика. С этой целью мы каждый год проводим операцию «Трактор».

- Штрафуете трактористов?

- Основная задача - чтобы техника была исправна, чтобы аварий было меньше на улицах, чтобы экологию не портили. И штрафовать приходится. А как же? Представьте себе: 549 самоходных машин не прошли техосмотр - и работают, 437 машин не зарегистрированы в установленном порядке, 596 управлялись лицами, не имеющими документов на эту технику. В результате пришлось снять номера с 229 машин, выдать 203 предписания руководителям предприятий с требованием устранить нарушения, 1500 трактористов-машинистов, должностных лиц привлекли к административной ответственности. А сумма штрафов составила 296250 рублей. Деньги перечислены в бюджет города...

- Итоги операции подведены. Самое время остановиться на тех проблемах, которые удалось выявить.

ки в асфальт закатывают. Что это за ремонтники и откуда они понаехали в столицу, москвичам, я думаю, известно. Но рано или поздно их наши ребята отловят... Возмущает другое: отношение ДЕЗов, управ - тех, кто им деньги платит. Поинтересовались бы для порядка: есть у них документы на технику, есть ли удостоверения водителя?

- Так чего же в столице больше: нарушений или порядка?

- Больше порядка, хотя есть и нарушения. Готовность техники к работе в зимних, порой экстремальных условиях высокая. Снегопад, допустим, или гололедица - уборочные машины на дорогах, во дворах, а не в ангарах. Работают! И ни разу еще в последние годы не было жалоб на нехватку коммунальной техники. В обычные дни зимой на улицы города выводит от 800 до 1000 уборочных машин. Если поземка закружит - количество самоходной техники увеличивается до 1200-1500 единиц. При этом сохраняются огромные резервы - 3,5 тысячи единиц коммунальной техники, которая готова к работе в условиях затяжных снегопадов. И движение на магистралях ни на минуту не затихает. Автобусы, троллейбусы в дождь и в снег развозят пассажиров, чтобы люди на работу успели вовремя. Во дворах могут быть заносы на тротуарах, но и с ними тоже справляются. В США в прошлом году выпало 3 сантиметра снега, который затем растаял, потом подморозило. И все - движение встало. А у нас полметра нанесет за ночь - и ничего. В каждой префектуре нам дают список предприятий, получивших заказ от города на уборку улиц. Мы их проверяем, смотрим технику: не подведет ли? С коммунальными службами у нас полное взаимодействие. И мы знаем: готовность техники к зиме высокая.

- Ваших инспекторов в каждом округе, наверное, в лицо знают. Тем более что и форма у них броская, и звезды на погонах крупные...